

[Это экстра о побочной паре, дорогуши, имейте в виду.]

...

Впервые Се Шэн увидел Цяо Няня на аукционе, куда пришел вместе с матерью.

После того как он помог матушке выкупить самое желанное ею ожерелье, он несколько раз порывался уйти, но властная родительница награждала его тумаками, и он вынужден был сидеть на месте.

Оглядываясь назад, он был очень рад, что тогда остался.

Руки Цяо Няня были связаны. На нем была лишь просторная белая рубашка, и он послушно демонстрировал себя, повинаясь указаниям распорядителя.

Зал ненадолго заволновался из-за него, и вскоре многие богачи бросились повышать ставки.

Глядя на откровенное вождение в глазах пузатого толстосума, сидевшего поодаль, Се Шэн ощутил невольное раздражение. Под изумленным взглядом матери он выкрикнул сумму, в десять раз превышавшую последнюю цену.

Весь зал затих.

Увидев, что цену предложил молодой господин Се, никто не осмелился тягаться с ним. Так Се Шэн беспрепятственно забрал Цяо Няня домой.

Вначале сотрудники собирались доставить его прямо в клетке, не вынимая, но Се Шэн перехватил его на полпути и под причудливым взглядом матушки усадил парня на заднее сиденье.

Одежды на том, кто был в его объятиях, было до неприличия мало. То и дело лова в зеркале заднего вида взгляды матушки, Се Шэн в конце концов сдался и снял свой пиджак, чтобы укутать маленького.

Он спросил, как его зовут. Цяо Нянь склонил голову набок и серьезно назвал свой номер:

— Хозяин, меня зовут 021.

Услышав обращение «021», Се Шэн вздрогнул и с некоторой неловкостью отвел взгляд.

Се Шэн потратил какое-то время, разузнавая его историю, и выяснил, что его настоящее имя – Цяо Нянь.

В тот же вечер, когда Се Шэн привез Цяо Няня домой и, закончив с делами, вернулся в спальню, он увидел полностью обнаженного Цяо Няня, который послушно ждал его в постели.

Он аж подпрыгнул от неожиданности и практически бежал в панике.

Когда на следующий день он снова встретил Цяо Няня, у того грустно обвисли уголки щенячьих глаз, и он вот-вот готов был расплакаться.

Се Шэн тут же бросился утешать его, спрашивая, что случилось.

Цяо Нянь с ноткой обиды и всхлипом ответил:

— У меня очень хорошая техника...

Се Шэна чуть смех не разобрал от злости. Так он, выходит, переживает из-за этого?

Он легонько щелкнул парня по носу и сказал:

— Тебе не нужно заниматься такими вещами. Здесь, у меня, ты – Цяо Нянь, а не 021.

Цяо Нянь глядел на него с некоторым непониманием. Воспринял ли он его слова, неизвестно, но всё же кивнул.

Впоследствии Се Шэн еще не раз поправлял его, прося звать себя по имени, а не «хозяином».

Цяо Нянь каждый раз охотно соглашался, когда Се Шэн, щипая его за нос, заставлял изменить обращение, а на следующий день снова повторял по-старому.

Обычно Цяо Нянь был очень послушным, но именно этот пункт упрямо не желал менять. Се Шэн так и не смог его переупрямить и махнул рукой.

Узнав о происхождении Цяо Няня, он не мог унять щемящую жалость. Он велел собрать улики тех лет и упрятал всё никчемное отродье его бывшей семьи за решетку.

Разрушить подпольную организацию требовало времени, поэтому он, с одной стороны, бережно восстанавливал здоровье Цяо Няня, а с другой, пользуясь людьми Шань Сина, разыскивал сведения и доказательства.

Цяо Нянь был слишком худым. В первое время он мог съесть всего несколько ложек каши, и больше кусок в горло не лез.

Поначалу Се Шэн грешил на желудок, возил его по разным больницам, пока не выяснил, что всё это – чтобы всегда быть готовым принять его и заранее подготовить тело.

Он страшно разозлился и строго приказал ему хорошо питаться, чтобы понемногу нарастить щечки.

Цяо Нянь кивал и отвечал, что во всем слушается хозяина.

Позже он взял Цяо Няня с собой на торжественный ужин в дом Шаней. Нянь-нянь робел перед чужими и почти всё время прятался у него за спиной.

Только вернувшись домой, он застенчиво признался, что хотел бы познакомиться с тем мальчиком позади Шань Сина.

Но потом из-за всевозможной сумятицы вокруг Шань Сина возможность так и не представилась.

В тот период Се Шэн изо всех сил старался привить Цяо Няню любовь к лакомствам со всех уголков страны. Результат был налицо – парень заметно округлился.

Но всё еще было мало, думал он, по-прежнему слишком тощий.

Под его руководством Цяо Нянь постепенно стал более открытым. Временами даже сердился, когда Се Шэн его дразнил.

Всё, казалось, налаживалось, но судьба распорядилась иначе.

Когда в Сун Цы попала пуля, Шань Син в панике примчался за ним, требуя немедленно провести операцию. Следующие несколько дней были такими загруженными, что он сбивался с ног.

Тем вечером он без сил вернулся домой, готовясь подзарядиться в объятиях Цяо Няня, но нигде не мог его найти.

Пока он не открыл дверь ванной и не обнаружил Цяо Няня, лежащим в луже крови.

В тот миг он едва не умер на месте. Се Шэн не помнил, как доставил его в больницу. Всю ночь он просидел перед реанимационной, и его руки не переставая дрожали.

Спустя два дня жизнь Цяо Няня наконец была вне опасности, и он смог с облегчением выдохнуть.

Ему не терпелось увидеть его, но ему сказали, что эмоциональное состояние пациента еще нестабильно и встречи запрещены.

Его Нянь-нянь был болен.

Увидев медицинское заключение в своих руках, он ощутил прилив бесконечного раскаяния. Он не заметил странностей Цяо Няня раньше.

Хотя было лето, тот всё время носил одежду с длинными рукавами.

Потому что под рукавами прятались раны, которые он тайком наносил себе сам.

Ему следовало бы давно понять: тот, кто долго пробыл в таком месте, не может обладать здоровой психикой.

Он прождал еще несколько дней и наконец не выдержал. Услышав, что Нянь-нянь требует встречи с Сун Цы, он примчался в больницу с целым ушатом ревности.

Но когда он действительно увидел его, то сразу сник.

Он велел убрать из палаты все мало-мальски острые предметы, а углы мебели обклеить защитными накладками.

Он старался каждый день высвобождать максимум времени для своего Нянь-няня.

Когда Сун Цы пересказал ему тревоги и переживания Цяо Няня, о которых тот не говорил ему сам, Се Шэн окончательно отошел от дел и целиком посвятил себя заботе о душевном здоровье Цяо Няня.

Цяо Нянь при нем всегда держался послушно и даже бодро, создавая иллюзию, что он идет на поправку. Но тело его с каждым днем всё больше истощалось.

После свадьбы Шань Сина и Сун Цы Цяо Нянь сказал, что хочет посмотреть на море.

В то время Се Шэн ни в чем ему не отказывал и тотчас повез его на побережье.

Нянь-нянь сказал, что хочет лунных раковин. Молодой господин Се тут же с радостным видом

принялся копать в песке.

Как раз когда он нашел, чем похвастаться, он вдруг с ужасом заметил, что вода уже достигла половины тела Цяо Няня.

Сердце Се Шэна сжалось от страха. Он немедленно бросился вперед и вытащил его обратно. От испуга у него вырвалось:

— Тебе что, жить надоело?!

Но встретив пустой, отстраненный взгляд Цяо Няня, он тут же ощутил укол раскаяния и принялся шепотом извиняться.

На обратном пути никто из них не заговаривал об этом. Но проходя мимо одной лавки, Цяо Нянь – что случалось крайне редко – сам потянул его за руку.

Нянь-нянь выбрал музыкальную шкатулку со стеклянным шаром на морскую тему.

Молодой господин Се, который сто лет не слышал от Цяо Няня ни одной просьбы, разумеется, купил не задумываясь, и даже сам предложил взять что-нибудь еще.

Цяо Нянь покачал головой.

В последующие годы Се Шэн перебрал едва ли не всех психологов. Цяо Нянь старательно сотрудничал, но улучшений не было.

Одно время Се Шэну даже начало казаться, что у него у самого начинаются психологические проблемы. Он чувствовал себя бесполезным, раз не может вылечить своего Нянь-няня.

Цяо Нянь с улыбкой прижимался к нему, ластился и просил не печалиться.

Состояние Цяо Няня ухудшалось на глазах.

Его одолевали галлюцинации, рвота и непрекращающиеся слезы.

На третий год из-за неотложных дел компании ему пришлось отлучиться, и он попросил домработницу присмотреть за ним.

Но никто не ожидал, что той же ночью Цяо Нянь, тайком встав с кровати, случайно разобьет стоявшую на столе стеклянную сферу, а затем, повинувшись безотчетному порыву, схватит осколок стекла.

В тот день, закончив дела, Се Шэн уже ночью на частном самолете примчался обратно. Когда он добрался до дома, Цяо Нянь уже перестал дышать.

...

Уладив дела с похоронами Цяо Няня, Се Шэн вернулся на тот самый остров.

Он снова нашел на пляже лунную раковину и, молча сжимая ее в руке, просидел с рассвета до самого заката, а затем отправился туда, куда так стремился Цяо Нянь.